УДК 340.12

ЧЕЛОВЕК КАК СУБЪЕКТ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ПОНИМАНИЯ ПРАВА

Науменко Юлия Александровна аспирант кафедры теории и истории права и государства, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: naumpost@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу понятия «человек как субъекта права» и его роли в современном понимании права. Автор придерживается мнения, что понятие «субъект права» следует отличать от близкого ему понятия «субъект правоотношения». Человек, его сознание, сам факт его существования по отношению к праву первичны.

Ключевые слова: *человек, субъект права, правопонимание, индивид*.

Право есть явление социальное, оно существует для человека; определяет объем его правомочий, правовой статус, регулирует его общественную жизнедеятельность, идентифицирует его среди прочих субъектов социально-правовой среды.

Однако что есть «человек» для современного права? Какое место он занимает в нём, какую играет роль?

Прежде всего, необходимо обратиться к характеристике современного понимания права. Его концептуальная значимость как философско-правовой категории определяется характером развития отечественной юриспруденции и теорией права в целом. Особенности постклассической научной картины мира применительно к правопониманию предложил И.Л. Честнов, по мнению которого она «характеризуется тремя чертами: признанием многомерности права, признанием взаимной обусловленности объективного и субъективного права, признанием исторической и социо-культурной контекстуальности права» [1. С. 160 – 161].

Важным также на современном этапе представляется рассмотрение права исключительно как целостного объекта. В этом случае и человек как субъект права «заряжается» этой стержневой идеей и реализует право исключительно как целостный объект, например через участие в общественных отношениях.

Если же различные приёмы при постижении права применяются исключительно с целью его дробления, разделения на разрозненные, порой противопоставляемые друг другу элементы, рассматриваемые обособленно друг от друга без учёта устойчивых системных связей, то результатом этого процесса станут, лишь ложные выводы. Следовательно, у субъекта права возникнет искаженное представление о праве и его реализации в повседневной жизнедеятельности человека. Значит, идея целостности рассмотрения права представляется необходимой для всего правопонимания, вне зависимости от методологических средств, используемых в нём.

Рассмотрение же отдельных элементов права как самостоятельных объектов целесообразно осуществлять только в случае обязательного дальнейшего обобщения полученных выводов в логически упорядоченную систему, представляющую собой обобщенную характеристику права в рамках конкретного правопонимания.

Более того, различные концепции, теории, типы правопонимания и подходы к праву, избирая право, объектом своего исследования, обособляя для этих целей ту или иную его

часть, также находятся в единой системе познания. Местонахождение в этой системе того или иного вида правопонимания обусловливается преимущественно за счет обоснованности и жизнеспособности выводов, к которым приходит исследователь в процессе познания. И чем более детально теоретически проработаны концептуальные основы вида правопонимания, средства и способы постижения сущности права, избранные им, тем логичнее видится структура системы познания права, авторитетность и допустимость использования в ней той или иной философско-правовой методологии.

Для права фигура человека является основной, вокруг которой происходит «возведение» как теоретико-правовых, так и практико-правовых стен. Как отмечает Е.Н. Трубецкой, «понятие «субъект прав» и понятие лица, физически существующего, не всегда совпадают. Поэтому сам термин «физическое лицо», может употребляться только с той неизбежной оговоркой, что он не вполне точно выражает обозначаемое понятие: под физическим лицом надо понимать лицо индивидуальное, единичное, в противоположность лицам коллективным; лицом физическим обыкновенно называется всякий индивид правоспособный, т. е. могущий обладать правами» [2]. И как только конкретный человек начинает «использовать» право, оно в свою очередь из абстрактной фигуры человека начинает вычленять те или иные правовые качества, свойства, признаки, характеризующие его жизнедеятельность в различных правовых сферах как самостоятельного и противопоставленного всем другим субъектам в социально-правовой среде. Таким образом, в человеке как в субъекте права фактически фокусируются его волевые решения, правосознание, учитываются его юридически значимые поступки, его участие и роль в правовых отношениях, через совокупность которых предстает индивидуальность, присущая только ему. Она же по своей внутренней природе будет неоднородной, ибо состоит из различных аспектов, в том числе при взаимодействии с другими участниками правоотношений обозначается через публично-правовое и частноправовое начало. Публично-правовыми отношениями выступают отношения индивида и государства, обусловливающие его правовой статус, совокупность прав и обязанностей, в том числе в рамках института гражданства. Частноправовые отношения есть проявление автономности, независимости, равноправия, личной свободы; индивид противопоставляет себя не только другим индивидам, он также на равных взаимодействует с государством, которое для него в сфере частного права выступает также частным лицом. А при реализации прав и исполнении обязанностей как публично-правовых, так и частноправовых человек вступает в различные правоотношения. Таким образом, он приобретает новый для себя статус участника правоотношений. Вместе с тем, он также является субъектом права; он всецело способен своей волей и в своём интересе приобретать права и исполнять обязанности, при этом обладая всей широтой возможных правомочий.

С.С. Алексеев выделил два основных признака, характерных для субъекта права: «Во-первых – это лицо, участник общественных отношений (индивиды, организации), которое по своим особенностям может быть носителем субъективных прав и обязанностей... Во-вторых – это лицо, которое реально способно участвовать в правоотношениях, приобрело свойство субъекта права в силу юридических норм» [3. С. 138 – 139].

Понятие «субъект права» следует отличать от близкого ему понятия «субъект правоотношения». Обычно отмечается, что субъект права – это лицо, прежде всего, потенциально имеющее возможность стать участником правоотношений, а вот лицо, реально являющееся их участником – это уже субъект правоотношения.

Признавая возникающие сложности при разграничении понятий "субъекта права" и "участника правоотношения", В.С. Нерсесянц указывает на то, что «не следует смешивать абстрактного субъекта объективного права (абстрактного участника абстрактного правоотношения) и конкретного, индивидуально-определенного субъекта права (участника конкретного правоотношения)» [4. С. 504 – 505].

По мнению С.И. Архипова, субъект права – это явление многоаспектное, имеющее множество граней, сторон, но не сводимое ни к одной из них. Значит субъект права это

«совокупность заключенных в специальную форму (в форму юридического лица или индивида) правовых качеств человека (его правовая воля, правовое сознание, правовые действия, поступки, создаваемые им правовые связи, отношения и т.д.)» [5. С. 95]. Раскрывая понятие «человек как субъект права», С.И. Архипов отмечает, что он всегда наделен правосубъектностью, под которой можно понимать закрепленную в законодательстве способность лица выступать субъектом права во всех возможных его проявлениях; и также не прикладывать традиционную конструкцию праводееспособности к субъекту правоотношения, субъекту прав или обязанностей, субъекту правовой деятельности, субъекту правового сознания и т.д., не множить ее, следует приложить ее в целом к субъекту права.

Традиционно два основных структурных элемента (иногда их именуют этапами или стадиями) раскрывают понятие «правосубъектность» – это правоспособность и дееспособность. Под правоспособностью обычно понимают способность обладания правами и несения обязанностей, под дееспособностью – способность к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей.

Правовой статус человека как участника правоотношения является для правового статуса человека как субъекта права как бы специальным объемом правомочий, которые в той или иной части могут иметь ограничительный характер. То есть пока человек как субъект права не вступил в конкретные правоотношения, он обладает в самом широком смысле всем кругом правомочий. Но как только он становится участником правоотношений, объём и характер принадлежащих ему правомочий уменьшается и видоизменяется. Следовательно, можно утверждать, что понятие «человека как участника правоотношения» у́же, чем понятие «человека как субъекта права». Субъект права может быть один и тот же, а вот его правовой статус может всё время видоизменяться.

Более того, один и тот же человек как субъект права может быть одновременно участником многих правоотношений, иметь различный объём правомочий в каждом из них, которые, в свою очередь, могут по-разному влиять на его волю, поведение, статус и возможность выбора способов осуществления своих прав и исполнения обязанностей. Сами же правоотношения в зависимости от состава участников, объекта, в отношения которого они возникают, обстоятельств и условий, влияющих на них, всегда будут иметь видоизменяющийся характер, различную динамику и стабильность. Ввиду этого человек как субъект права, каждый раз вступая в аналогичные, но в тоже время новые правоотношения, будет различным образом реализовываться в них в качестве участника. Следовательно, человек как субъект права не будет характеризоваться только признаками и статусом конкретного участника правоотношений. Более того, именно, под воздействием субъекта права и происходит формирование социально-правовой среды, в которой индивиды (физические лица) приобретают статус участников правоотношений. Н. Л. Дювернуа полагает, что «представление о лице как субъекте права есть абстракция, есть юридическая переработка реального (живого) явления независимо от того, отдельный ли это человек или объединение лиц» [6. С. 271]. Можно сказать, что субъект права есть по природе своей некая совокупность правовых свойств и качеств человека, облеченных в специальную юридическую форму.

Представляется возможным согласиться с Н. М. Коркуновым о том, что только люди, как таковые, фактически находятся за субъектами права, которые формально признаются законом. «Это не означает, что формальные субъекты права не являются действительными с точки зрения правовой реальности, они действительны в правовом смысле, но «оживотворяющие элементы суть в них люди» [7. С. 147 –148].

В литературе высказана точка зрения, в соответствии с которой основным понятием в отношении человека и его местонахождения в правовом поле является его понимание как человека в праве, включающего в себя правового человека и субъекта права [8. С. 88 – 92]. «Человек в праве – это все возможные модусы бытия человека в пространстве юридического, которых мы усматриваем всего два – правовой человек и субъект права соответственно. Субъект права – это «нормативный человек», т. е. модальность, заданная ста-

тутными и субъективными правами и обязанностями. Правовой человек призван надстроиться, дополнить нормативный слой правовой субъектности и через нее проследить взаимоотношение с институциональными образованиями, т. е. представить функционирование государственно-правовых институциональных структур с юридико-антропологической точки зрения» [9. С. 125].

По мнению С.И. Архипова «истинным правовым «субстратом», из которого состоят субъекты права, являются правовые качества человека. Им должна соответствовать такая юридическая форма, в которую они могут быть облачены. Без формы, способной заключить в себе правовые качества человека, никакой субъект права возникнуть не может. Классификация субъектов права должна учитывать оба указанных момента. Критерий, который может быть положен в основание классификации субъектов права,– это обособление правовых качеств человека посредством специальных юридических форм, в результате чего возникают правовые целостности, лица в праве» [10. С. 247].

Субъект права как элемент и ядро всей правовой системы фактически задает вектор направления всем правоотношениям, с которыми он прямо или косвенно способен соприкасаться в правовой поле. По сути, не человек как субъект права существует для права, а право существует для субъекта и определяется им.

Человек по природе своей есть главный правовой феномен. Во-первых, это объясняется самой физической природой человека – все иные субъекты права производны от него; во-вторых, он не только является их первоначалом, но и также наделяет их своей волей, сознанием, желаниями, руководит их действиями; в-третьих, человек порождает право, выступает его творцом и создателем, что само по себе возвышает его, делает его primus inter pares; в-четвертых, сама социально-правовая ценность человека обусловливает его место среди иных субъектов права.

Первичным элементом, исходным началом права выступает не абстрактное собирательное понятие «субъект права» как таковое, а сам человек. Лишь он является первопричиной для зарождения и становления права как социально-правового явления. Вне общества право как динамичная система функционировать не может. Человек, его сознание, сам факт его существования по отношению к праву первичны, ибо право как явление создано им и для него же. А результат той корреляционной зависимости, который наличествует на сегодняшний день между существующими подходами к праву, способен представить наиболее полную характеристику человека как субъекта права, и также способствовать устранению практических задач современной юриспруденции.

Литература

1. *Честнов И. Л.* Посклассическое правопонимание // Общественные науки и современность. 2010. № 5.
2. *Трубецкой Е. Н*. Лекции по энциклопедии права. М.: 1909 // Allpravo.Ru – 2005.
3. Алексеев С. С. Общая теория права: Курс в 2-х т. М., 1982. Т. 2.
4. *Нерсесянц В. С.* Общая теория права и государства: Учеб. для вузов. М.: Норма, 2003.
5. *Архипов С. И.* Субъект права: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
6. *Дювернуа П. Л.* Чтения по гражданскому праву. Т.1. Введение и часть общая (выпуск 2-й. Лица. Вещи). 4-е изд. СПб., 1902.
7. *Коркунов Н. М.* Лекции по общей теории права. СПб., 1886.
8. *Шатковская Т. В*. Понятие “субъект” в обычном праве российских крестьян второй половины XIX – начала XX веков // Юристъ-Правоведъ. 2009. № 4.
9. *Павлов В. И.* Наука теории и истории государства и права в поисках новых методологических решений: коллектив: монография / В.И. Павлов, А.А. Дорская; отв. ред. А.А. Дорская. – Санкт-Петербург: Астерион, 2012.
10. *Архипов С. И.* Субъект права: Дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.

Naumenko Yulia Aleksandrovna, postgraduate of the department of theory and history of law and state, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administrative (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: naumpost@gmail.com

PERSON AS SUBJECT OF LAW IN THE CONTEXT OF THE UNDERSTANDING OF LAW

Abstract

This article is devoted to the analysis of the "person as subject of law" and its role in the present understanding of law. The author adheres to the opinion that the concept of "subject of law" should be distinguished from the concept "subject of legal relationship". The person, his consciousness, the fact of its existence in relation to the right are primary.

Key words: *person, subject of law, understanding of law, individual.*

References

1. *Chestnov I. L*. Postklassicheskoe pravoponimanie // Obshestvennye nauki i sovremennost'. 2010. № 5.
2. *Trubeckoi E. N*. Lekcii po enciklopedii prava. M.: 1909 // Allpravo.Ru – 2005.
3. *Alekseev S. S.* Obshchaya teoriya prava: Kurs v 2-h t. M., 1982. T. 2.
4. *Nersercyanc V. S.* Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: Ucheb. dlya vuzov. M.: Norma, 2003.
5. *Arhipov S. I*. Sub"ekt prava: Dis.…dokt.yurid.nayk. Ekaterinburg, 2005.
6. *Dyuvernya P. L*. Chteniya po grazhdanskomy pravy. T.1. Vvedenie I chast' obshaya (vypusk 2-y. Lica. Veshi). 4-e izd. SPb., 1902.
7. *Korkunov N. M*. Lekcii po obshchey teorii prava. SPb., 1886.
8. Shatkovskaya T. V. The concept «subject» in Russian peasants' common law of the second part of the XIX – beginning of the XX centuries. Urist – Pravoved, № 4.
9. *Pavlov V. I.* Nauka teorii i istorii gosudarstva i prava v poiskah novyh metodologicheskih resheniy: kollektiv: monografiya / V.I.Pavlov, A.A.Dorskaya. SPb: Asterion, 2012.
10. *Arhipov S. I.* Sub"ekt prava: Dis.…dokt.yurid.nayk. Ekaterinburg, 2005.